

Если обычный человек, несомненно, назвал бы повседневную жизнь в доме Усуба приятной, то Миё так не считала.

Ей отвели комнату в западном стиле на втором этаже. К высококачественному тёмно-синему ковру добавились белые стены, выкрашенные в желтый цвет, чтобы не было слишком ярко. Почти вся мебель была деревянной, но её детально проработанный дизайн создавал впечатление, что это предметы западного стиля. Безупречно начищенная стеклянная лампа освещала интерьер, навевая спокойную атмосферу.

В отличие от первого этажа, состоявшего в основном из комнат с полами татами, второй этаж был стилизован под западные дома. Миё было непривычно спать на приподнятой кровати и сидеть на стульях.

Когда она спросила, можно ли что-нибудь сделать в доме, чтобы быть полезной, Усубы сообщили ей, что ничего. Более того, они даже сказали ей: "Тебе не нужно ничего делать". С работой по дому умело справлялись одна или две служанки, так что у Миё не было ни малейшего шанса принять участие.

Её повседневная бездеятельная жизнь была мрачной и унылой.

Она просыпалась утром, переодевалась и принимала пищу в одиночестве в своей комнате. Слуги приносили почти исключительно западные блюда.

Завтрак состоял из хлеба и гарнира – копченого мяса, яичницы, сыра и т.п., а также овощного супа и свежих фруктов. На обед и ужин подавали кашу, приготовленную по западному образцу на молоке, и какое-нибудь мясо, которое либо жарилось, либо варилось. Несмотря на то, что по запаху и консистенции было понятно, что всё должно быть очень вкусно, она ничего не пробовала, и ей было трудно удержаться.

Миё механически доедала еду, не обращая внимания на происходящее. Пройдя несколько раз по одному и тому же маршруту, день подошёл к концу.

Странно, но с тех пор, как она приехала в этот дом, ей не снились кошмары. Теперь даже сон проходил мимо неё, полностью растворяясь в потоке времени.

- Что-то ты приуныла, Миё.

Арата с некоторых пор перестал обращаться к ней как к госпоже.

Хотя Миё не питала особых претензий к своему единственному собеседнику в эти дни безраздельной скуки, у неё было ощущение, что что-то не так.

Арата, который в данный момент сидел по другую сторону стола между ними, всегда улыбался и был очень красив. Она была уверена, что большинство женщин считают его неотразимым. Поэтому тот факт, что он постоянно находился рядом с Миё и наблюдал за ней, был ещё более непонятен.

Может быть, это потому, что она обладала способностью видеть сны, которая имела большую ценность для Усуба?

Если это действительно так, то какие же это были холодные и безличные отношения.

- Ты всё ещё расстроена? На меня, я имею в виду.

Миё покачала головой.

Перекладывание вины на Арату ничего не даст. Его действия были лишь спусковым крючком, и рано или поздно её отношения разрушились бы. И всё потому, что Миё ничего не понимала.

- Если дело не в этом, то... может быть, твоя комната тебе не нравится?

- Нет, всё в порядке.

- Тогда, может быть, тебе не нравится еда?

- Не в этом дело.

-А, понятно. Тогда, наверное, тебе не нравится одежда. Так?

- Хм, насчёт моего кимоно...

- Я не могу его тебе вернуть.

Арата изящно поднёс чашку с чёрным чаем ко рту. Несмотря на внешнее дружелюбие, его ответ не оставлял места для споров.

После победы над Киёкой и изгнания его из дома, Миё была принята в доме Усуба.

Она не помнит, что было потом, увидев раны Киёки, она не могла перестать плакать от беспокойства за него. Придя в себя, она лежала в своей комнате и смотрела в пустоту. Ей дали переодеться в кимоно типа хакама – такое, какое носят служительницы святилищ. Кимоно, в котором она была в тот день, забрали, но до сих пор не вернули.

Когда она спросила, почему ей дали наряд священнослужительницы, ей ответили, что это потому, что раньше пользователей даров, обладающих [Зрением Снов], называли медиумами Сновидения. В те времена было принято, чтобы обладательницы Сновидений носили одежду того же фасона, что и их предшественницы.

- Конечно, если пользователь сам отказывается, мы его не заставляем. Я просто не знал, какую одежду ты предпочитаешь.

Арата выглядел таким извиняющимся, и у неё не было никакого желания жаловаться, просто потому, что пока она не могла надеть кимоно, которое купил для неё Киёка, не имело значения, во что она одета.

- Я в растерянности. Что я могу сделать, чтобы ты была счастлива?

Миё молча смотрела на деревянную поверхность стола.

Это не было вопросом счастья или несчастья.

С тех пор, как Киёку получил травму в поединке, она испытывала лишь сожаление. Она раскаивалась в том, что солгала о своих чувствах, а не решила всё сама.

Теперь, когда она думала об этом, Киёка всегда принимал её.

Несколько месяцев назад, когда она появилась на пороге его дома в качестве потенциального партнера по браку, он впустил её в свой дом. Он показал ей открытый мир. Он дал ей так много вещей. Он пришёл ей на помощь, когда девушку увезли в поместье Саймори. Он даже дрался и ранил себя ради неё.

Почему же после всего этого она не поверила в него?

- Неужели я действительно полная и безнадёжная дура?

Хотя истина наконец-то дошла до неё, она понимала, что теперь уже слишком поздно. Но...

- Только ещё раз. Я хочу ещё раз поговорить с Киёкой.

- Почему?

- Потому что я ошибалась абсолютно во всем. Вот почему. Я хочу извиниться, а потом...

- Что потом? Ты скажешь, что хочешь уехать отсюда?

В глазах Араты промелькнул холодный сердечный блеск.

Миё проглотила остаток слов.

- Я не позволю тебе. Ты знаешь, сколько мы, вернее, я, ждал тебя? Какое счастье я сейчас испытываю? Ты не знаешь. Ни капельки.

- Я не понимаю... Почему ты так сильно переживаешь?

- Я хочу защитить тебя. Вместе я хочу выполнить наш семейный долг - долг клана Усуба.

- Долг Усубы?

Его слова и взгляд, безмятежный и в то же время наполненный сильной страстью, тронули её. Они свидетельствовали о силе его убеждений.

- Знаешь ли ты, что у всех сверхъестественных способностей клана Усуба есть нечто общее? Они влияют на сознание других людей.

- Нет, не знала.

- Все без исключения обладатели дара в семье Усуба обладают способностями, которые могут каким-то образом влиять на сознание людей. Примером может служить видение снов, а также моя способность управлять иллюзиями. Есть и другие - захват сознания, манипуляция воспоминаниями... Вариантов достаточно много. Эта уникальная черта проявляется только у тех, кто пользуется даром в нашей семье.

- Я, кажется, понимаю, о чём вы говорите.

В это трудно было поверить, но дары превратили то, что обычно было невозможно, в реальность. После того, как она пережила аномальные ночные страхи и увидела, как Киёка водят за собой призраки, ей оставалось только поверить в это.

- Теперь ты можешь предположить, почему эти способности присущи только линии Усуба?

- Вовсе нет...

К сожалению, из-за плохой осведомленности Миё и отсутствия знаний о даре, она не имела ни малейшего представления.

Арата иронично улыбнулся, слегка покачав головой.

- Обычные дары предназначены для победы над гротескными существами. Хотя их иногда используют во время войны, они настроены на уничтожение извергов, духов и тому подобных существ, которые вредят людям. Дары семьи Усуба, наоборот, направлены на людей. Это сверхъестественные способности, предназначенные для борьбы с людьми, а не с гротесками. И они действуют как на обычных людей, так и на пользователей дара.

Большинство пользователей даров занимались истреблением гротесков, которые вредили людям. Поскольку дары были единственной вещью, способной эффективно победить этих существ, они были просто необходимы.

В таком случае, что именно было поручено семье Усуба?

Какая польза от людей, которые могут легко манипулировать другими по своему усмотрению?

- Используют ли они свои дары для того, чтобы делать что-то с людьми?

- Вы близки. Не с любым человеком, а именно с теми, кто пользуется даром.

Использование сверхъестественных способностей на пользователях дара. Миё не сразу поняла, к чему он клонит.

- Наша обязанность - останавливать других пользователей даров, когда это необходимо. Мы служим сдерживающим фактором для людей со сверхъестественными способностями, которые в противном случае могли бы использовать свою огромную силу, чтобы принести гибель всем нам.

- Сдерживающий фактор?

- Именно так. Короче говоря, сверхъестественные способности нашей линии предназначены для победы над другими пользователями дара.

Миё наконец-то соединила все точки.

Арата продолжил.

- Например, пользователь дара, обладающий огненной силой, решил сжечь какой-нибудь город. Почувствовав его намерения, пользователь даров воды посылает его остановить. Но что, если огненный одаренный окажется сильнее водного? Они будут вынуждены молча наблюдать за тем, как город сгорает дотла, не в силах погасить пламя противника. Поэтому возникает необходимость в создании специальных сил, специализирующихся на остановке вышедших из-под контроля пользователей даров.

- Специалисты, которые останавливают других пользователей даров...

- Всё это имеет смысл, не так ли? Похоже, что у тебя нет духовного зрения, Миё. Но здесь, в семье Усуба, это вполне нормальное явление для пользователей даров.

Внезапно она уставилась прямо на Арату.

- Это потому, что пользователям даров Усуба не нужно видеть гротески?

- В принципе, так и есть. Однако, несмотря на то, что мы служим сдерживающим фактором, мы настолько сильны, что в конце концов должен появиться кто-то, кто сможет нас сдерживать, и так далее, без конца. Поэтому в семье Усуба существует строгий кодекс. Этот кодекс соблюдается с самого начала, и наказание для тех, кто его нарушает, чрезвычайно сурово.

Жить в тайне, скрывать свои имена. Эти неудобные и самостоятельно наложенные ограничения доказывали, что Усуба не собирались бунтовать. Чтобы продемонстрировать полное повиновение императору, они скрывали своё существование от посторонних глаз.

При этом преданность других пользователей даров, помимо Усуба, своей стране и императору была очень велика. Если бы не защита императора, то вполне вероятно, что из героев, защищающих страну, пользователи даров превратились бы в еретиков. Эти опасения только усилились в нынешнюю эпоху, когда научный прогресс стал заставлять людей сомневаться как в гротесках, так и в пользователях даров.

Поэтому моментов, когда Усуба приказывали исполнить свой долг, стало заметно меньше.

- Мы верно храним клятву, данную нашими предками... Мы не должны использовать свои настоящие имена. Мы не можем использовать наши дары вне дома. Нам разрешено вступать в брак только среди своих родственников. Мы не можем заводить особо близких друзей или любовников. Мы не можем покупать ничего дорогого без разрешения. Нам также запрещено употреблять алкоголь вне дома. Это лишь малая толика нашего кодекса поведения, есть ещё много, много других правил.

- Боже...

- Действительно. Но с тех пор, как я достиг совершеннолетия, мне ни разу не было приказано

работать в качестве члена семьи Усуба. Почти во всех случаях ситуацию разрешает специальный отдел по борьбе с гротесками или такие влиятельные семьи, как Кудо. До нас никогда не доходит очередь. Как бы скромно мы ни жили, как бы ни были преданы своему кодексу, в конечном счёте это бессмысленно.

- Мне нужна роль. Долг для меня и только для меня.

Услышав, как её кузен понизил голос, словно переживая что-то болезненное, Миё поняла, что за свою жизнь ему, должно быть, пришлось проглотить немало суровых реалий.

Благодаря строгим тренировкам и постоянному упорному труду он смог добиться хороших результатов в поединке с Кийокой. Но как обидно было бы никогда не использовать все эти усилия, никогда не прибегать к ним, несмотря на то, что они доставляют столько неудобств?

Миё могла только представить. Тем не менее, она могла понять, что он прожил жизнь, полную раздражения и нетерпения.

- В семейных кодексах Усуба говорится, что если появляется пользовательница [Зрения Снов], то её должна защищать и поддерживать вся семья. Фактически, на протяжении многих поколений избранный в семье пользователь дара несёт на себе роль постоянного опекуна и отдаёт свою жизнь, чтобы защитить его.

- Хнг!

- Сейчас эта обязанность, скорее всего, ляжет на меня... Полагаю, я также буду исполнять обязанности твоего супруга.

Миё застыла от неожиданного шока.

Арата в роли супруга. Она никогда не думала о такой возможности.

Мучительное чувство словно что-то защемило в её груди.

- Но ведь это очевидно...

До тех пор, пока она признавалась пользователем дара, у неё больше не было возможности оставаться незамужней. Если Киёка перестанет быть её женихом, то появится какой-нибудь другой. Это было практически само собой разумеющимся.

- Даже в семье Усуба наблюдается значительное сокращение пользователей дара. Если расширить сеть и включить в неё наших дальних родственников, то их останется совсем немного. Мой родной отец был бездарным, и я с ранних лет жил только с дедушкой, чтобы

научиться пользоваться своим даром. Я думаю, что дедушка собирается заставить нас пожениться.

- Понятно.

- Причина, по которой тебе снились кошмары, в том, что твои сверхъестественные способности вышли из-под контроля. Но пока ты находишься в этом доме, специальный магический барьер будет держать их на расстоянии. Пожалуйста, Миё. Оставайтесь здесь. Я с радостью буду защищать тебя. Это моя миссия и только моя. Я не хочу выдавать тебя, несмотря ни на что. Я не против, если твоё сердце останется недоступным. Позвольте мне поддержать тебя. Позвольте мне защитить тебя. Пожалуйста.

- Защитить и поддержать меня...

Когда она встретилась взглядом с его честными и ясными глазами, в которых светилась страсть, сердце Миё дрогнуло.

Неужели она больше ничего не могла сделать?

Она хотела увидеть Киёку ещё раз. Увидеть его, извиниться и умолять о возможности всё повторить. Сказать ему, что она была дурой.

Но она не могла. Поскольку девушка была настолько глупа, что сказала: "Мне всё равно", Киёка, скорее всего, решил, что её чувства ни к чему не обязывают. Если бы она сейчас умоляла его о втором шансе, он бы всё равно усомнился в ней, и на этом бы всё закончилось.

- Это действительно служит мне верой и правдой.

Миё в душе посмеялась над собой.

<http://tl.rulate.ru/book/35636/3284013>